

УДК 9; 93/94

Кушнарева Маргарита Дмитриевна,

Kushnaryova Margarita Dmitrievna,

кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории России Иркутского государственного университета
rita270880@mail.ru

Candidate of History, Associate Prof., Doctoral student, Chair of the History of Russia, Irkutsk State University
rita270880@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПУШНОЙ ТОРГОВЛИ НА ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУШНОГО ПРОМЫСЛА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (2-Я ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

OF TRAPPING IN INDIGENOUS INHABITANTS OF NORTH-EASTERN SIBERIA (SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES)

В статье рассмотрены основные формы организации пушного промысла коренного населения северо-восточной Сибири под влиянием проникновения в край товарно-денежных отношений. Интенсивное развитие пушной торговли привело к видоизменению существовавших форм организации пушного промысла. Автор выявил, что в начале XX в. индивидуальная форма выхода на пушной промысел стала главным способом организации пушного промысла. Определено, что артельная форма сохранила свое значение в организации пушного промысла, но под влиянием кредита распределение добытой пушны зависело от суммы долга промысловика и процентной ставки кредита.

The paper considered general forms of trapping used by indigenous people of the North-Eastern Siberia while being affected by the commodity-monetary relations that penetrated to the region. Intensive growth of the fur trade led to modification of existing forms of trapping arrangement. The author has revealed that at the beginning of the XX century an individually arranged trapping expanded to become the main way of producing furs. The study has determined that cooperation of small producers still played its part in arranging fur production, but under the pressure of lending operations distribution of the fur produced depended on both the amount of debt and an interest rate imposed on a fur trapper.

Ключевые слова: пушной промысел, коренное население, артель, северо-восточная Сибирь, торговый капитал, пушная торговля, кредит.

Keywords: trapping, indigenous inhabitants, gang of producers, North-Eastern Siberia, the commercial capital, the fur trade, the loan.

Организация пушного промысла представляет собой сочетание способов добычи животных и форм трудового соединения лиц, участвующих в промысле. Объемы добычи основных видов пушных зверей зависел от того, в какой форме происходил промысел в тот или иной охотничьи сезон. Отметим, что с одной стороны, развитие пушной торговли северо-восточной Сибири было обусловлено количеством добываемого в крае пушного сырья. С другой стороны, интенсификация торговли приводила к появлению новых форм выхода на промысел коренного населения северо-восточной Сибири.

Следует отметить, что тема организации пушного промысла коренным населением северо-восточной Сибири имеет определенную степень изученности. Однако авторы большинства исторических работ рассматривают процесс организации пушного промысла вне его зависимости от уровня развития торговых отношений в крае. Это работы таких ученых, как: Д.М. Павлинов [5], В.М. Зензинов [2], М.М. Константинов [4]. Остаются неисследованными ряд проблем организации пушного промысла коренным населением северо-восточной Сибири под влиянием товарно-денежных отношений и крупного капитала.

Основная цель данного исследования заключается в выявлении влияния пушной торговли и товарно-денежных отношений на формы организации пушного промысла коренным населением северо-восточной Сибири.

Проникновение товарно-денежных отношений в отдаленные промысловые районы обусловило преобладание артельной формы организации пушного промысла. Охотничья артель имела ряд признаков, отличавших ее от других форм организации промысла. При артельной форме организации промысла соглашение заключалось на определенный период для достижения конкретных целей. В артельном договоре участники предприятия не определяли всех подробностей будущей охоты. Основными условиями соглашения были сроки охоты, правильное исчисление которых влияло на решение вопросов о количестве необходимого провианта и времени отлучки участников. Каждый член охотничьей артели имел комплекс прав, касавшихся раздела добычи после окончания промысла [9, д. 68, л. 53-58].

Таким образом, можно выделить первый признак охотничьей артели. Это договорное начало в объединении трудовых усилий участников артели для достижения общей цели.

Исследователь имущественного права у якутов Д. М. Павлинов определяет равноправие членов артели через одинаковые материальные выгоды. Согласно с его точкой зрения, равные права участников, если иное не оговаривалось в договоре, например выделение дополнитель-

ной доли «передовщику», выражались в равномерном пользовании материальными выгодами, полученными в результате промысловой деятельности [5]. Риск случайных убытков ложился на всех артельщиков одинаково, то есть они несли солидарную ответственность. Равноправное положение членов артели на промысле закреплялось нормами обычного права. Вся организация артели основывалась на строжайшем обеспечении взаимной верности промысловиков и честности на промысле [11, с.56]. Таким образом, можно выделить второй существенный признак промысловой артели, который заключался в равноправии участников артели. Равноправие выражалось в сходном имущественном положении, возрасте, промысловом опыте.

Артельная форма в классическом виде, то есть основанная на принципах равенства в организации, не обремененная долговыми обязательствами перед кредиторами, доставляла участникам большие преимущества, которые прямо вытекали из особенностей пушного промысла. Объекты промысла – пушные животные, развитие которых до степени экономической пригодности человек не в состоянии был ускорить никакими средствами, обуславливали необходимость своевременного начала промысла [6, с. 60]. Следовательно, чем обширнее была артель, чем большее количество угодий было в ее пользовании, тем успешней могла быть ее деятельность, так как артель обладала возможностью начать охоту тогда, когда зверь имел высшую экономическую ценность.

Отличительным и неотъемлемым признаком каждой артели была круговая порука, то есть обязанность каждого члена нести ответственность за всех своих товарищей. Чаще всего в состав артели входило от двух до десяти человек, которые являлись членами одного рода или наслег, иногда – большой семьи. Охотники заранее договаривались о снаряжении, средствах передвижения, продуктах, верховенстве, дележе добычи. На промысел в дальние угодья уезжали осенью, возвращались только к весне [9, д. 68, л. 54-55].

В соответствии с нормами обычного права промысловиков, при артельной форме промысла руководство деятельностью возлагалось на «передовщика» – опытного охотника, который знал все места промысла, повадки зверей. В артели существовала иерархия подчинения в зависимости от статуса охотников и размера их будущей доли [11, с. 56]. Успех охоты во многом зависел от умения, смекалки и навыков «передовщика», которого наделяли дополнительной долей.

При артельно-наемной или «покрутной» формах организации пушного промысла, когда заключался договор на производство промысла и раздел продукции, прежде всего выделялась доля владельцу угодий, орудий труда или купцу, который занимался снаряжением промысловиков продуктами и орудиями промысла. Охотник, после того, как уплатил ясак, рассчитался за снаряжение и продукты, становился собственником той части добычи, которая оставалась у него после завершения промыслового сезона. Этой частью он мог распоряжаться по своему усмотрению [1, с. 10-11].

Появление крупных фирм в пушной торговле и проникновение капитала в пушной промысел коренного населения северо-восточной Сибири обусловили появление во 2-й половине XIX в. новой формы организации промысла. Наем промысловиков агентами крупных пушных фирм на северо-востоке Сибири в начале XX в. имел широкое распространение. Сущностью данного явления было то, что фирма или ее агенты кредитовали охотников необходимыми товарами под залог будущей продукции. В роли кредитора мог выступать богатый член рода или независимый торговец. Под залог будущей добычи промысловик приобретал у купца все необходимое для промысла, взамен он должен был отдать значительную часть добытого [7, д. 1081, л. 189-190]. Константинов М. М. отмечает, что в результате подобной деятельности торговых людей постепенно все промысловое население входило в состояние неоплаченного долга, который из поколения в поколение возрастал [4, с. 29-31].

Постепенно крупные пушные фирмы, кредитуя и снабжая товаром средних и мелких торговцев, вступали в экономические сношения с промысловым населением. Устный договор с охотниками об условиях продажи товаров и скупки пушнины по существу был актом продажи рабочей силы. На практике добытого пушного сырья было недостаточно для покрытия полученного кредита. Часть продукции промысла, которая должна была непосредственно принадлежать охотнику на праве собственности и свободного распоряжения, шла на погашение кредита. Таким образом, договорное право промышленника свободно распоряжаться частью добытой пушнины становилось формальным. По сведениям В.М. Зензинова, промысловики находились в состоянии растущего долга, размер которого в начале XX в. достиг огромных размеров. Чем больше становилась задолженность промышленника торговцу, тем более крепко он был прикреплён к своему кредитору [2, с. 42-43].

Кроме артельной формы организации пушного промысла в середине XIX в. в промысловых районах северо-восточной Сибири не утратила своего значения «покрута». В этот период доля

«покрученников» в пушном промысле сократилась, уступив место артельной и индивидуальной формам организации охоты [10, д. 100, л. 18-55]. В начале XX в. сохранившиеся отношения «покруты» принимают капиталистические черты. Это выражалось в том, что охотников нанимали не за уплату ясака или содержание семьи, а оговаривалась определенная процентная ставка. Наниматель получал определенную договором долю добычи. Если наем охотника осуществлялся за деньги, и при этом затраты на переезд, довольствие, орудия лова, боеприпасы брал на себя наниматель, то ему принадлежала большая часть добычи и он являлся лидером группы [3, с. 34-56].

В исследуемый период в пушном промысле коренного населения северо-восточной Сибири широко распространяется индивидуальный выход на промысел и организация небольших артелей [8, д. 993, л. 21 об.]. Процесс индивидуализации промысла расширял экономическую свободу промышленников.

Таким образом, в исследуемый период индивидуальная форма организации пушного промысла имела широкое распространение среди коренного населения северо-восточной Сибири, но сталкивалась с рядом экономических трудностей. Процесс образования индивидуальных семей, разрыв родовых связей в обществе сибирских аборигенов в связи с проникновением капиталистических отношений в край приводил к развитию начала личного участия в промысле. Обратной стороной данного явления стал рост задолженности промысловиков кредиту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Доппельмаир Г.Г.* Материалы по экологии и промыслу песца. – Л., 1939.
2. *Дьяконов А.Л.* Пушной промысел в Якутии конца XVIII – середины XIX века. – Якутск, 1990. – 143 с.
3. *Зензинов В.М.* Очерки торговли на севере Якутской области. – М., 1915. – 95 с.
4. *Карлов В.В.* Эвенки в XVII–начале XX века (хозяйство и социальная структура). – М., 1982. – 160 с.
5. *Константинов М.М.* Пушной промысел и торговля в Якутском крае. – Иркутск, 1921. – 81 с.
6. *Павлинов Д.М.* Об имущественном праве якутов. – Л., 1929. – 62 с.
7. *Романов А.А.* Пушные звери Ленско-Хатангского края и их промысел // Тр. н.-и. ин-та полярн. землед., животновод. и промысл. хоз-ва. Серия «Промысловое хозяйство». Вып. 17. – Л. – М., 1941, – 139 с.
8. РГИА. Ф. 23 (Министерство Торговли и Промышленности). Оп. 11.
9. РГИА. Ф. 587 (Государственный Банк). Оп. 33.
10. РГИА. Ф. 1265 (Второй Сибирский Комитет). Оп. 3.
11. РГИА. Ф. 1265 (Второй Сибирский Комитет). Оп. 5.
12. *Самоквасов Д. Я.* Сборник обычного права сибирских инородцев. – Варшава, 1884. – с. 282.

REFERENCES

1. Doppelmaier GG Materials on ecology and fisheries fox . - , 1939 .
2. Dyakonov AL Fur trade in Yakutia end of XVIII- mid XIX century. - Yakutsk , 1990 . - 143 .
3. Zenzinov VM Essays trade area in the north of Yakutsk . - M. , 1915 . - 95 seconds.
4. Karlov VV Evenki in XVII- beginning of XX century (economy and social structure) . - M. , 1982. - 160 .
5. Konstantinov MM trapping and trade in Yakutsk region. - Irkutsk, 1921 . - 81 sec.
6. Pavlinov DM proprietary rights Yakuts. - L. , 1929 . - 62 .
7. Romanov AA Fur animals Hatangskogo Lena- edge and fishing . // Proc. n.-i. Inst polarity . agricul . , livestock . and providence . households Islands . Series " The fishing industry" . MY . 17. - Leningrad - Moscow , 1941 - 139 p.
8. Rossiysky State Historical Archive (RSHA) , f. 23 (Ministry of Trade and Industry) , op. 11.
9. Russian State Historical Archive (RSHA) , f. 587 (State Bank) , op. 33.
10. Russian State Historical Archive (RSHA) , f. 1265 (Second Siberian Committee) , op. 3 .
11. Russian State Historical Archive (RSHA) , f. 1265 (Second Siberian Committee) , op. 5 .
12. Samokvasov DY Collection customary law Siberian natives . - Warsaw , 1884 . - With . 282.